

ДРУЖБА НАРОДОВ—ВЕЛИКОЕ ДОСТОЯНИЕ

ЧТО ТАКОЕ ДРУЖБА НАРОДОВ?

НАША СИЛА— В ЕДИНСТВЕ

Н. НЕБЛЕНКО, учитель, узбек

— Каждый раз, когда я бываю в столице республики, не забываю побывать на площади Дружбы народов. Концертный зал, стоящие в центре города

руssкие, украинцы, белорусы, эстонцы, латыши, на землях которых в то же самое время против фашистских захватчиков сражались узбеки.

Дружественные связи между народами год от года крепнут и развиваются. В частности, молодежь Узбекистана шефствует над 10-ю объектами Всесоюзной ударной комсомольской стройки, расположенным в Ростовской, Челябинской, Иркутской областях, Хабаровском и Приморском краях, Российской Федерации. В свою очередь, Узбекистан

ДРУЖБА— ТРЕБОВАНИЕ ЖИЗНИ

И. АБЛАЕВА, учительница, крымская татарка:

— Дружба народов — великое богатство. Дружба народов — сила, ограждающая нас от бед. Дружба неродится из сожалению, есть люди, понимающие этих истин.

До недавнего времени мы считали, что никто не может

смыть, честны, соразмеряют своим интересам с интересами государства. Им чужды те, кто организует демонстрации, выдвигает безответственные требования. Привык к порядку и ответственности тех, кто зовет нас на неверный путь, — долг каждого крымского татарина.

Страна — это огромная семья, а наша школа — ее миниатюрная копия. Понимание этого — залог плодотворного использования различных форм и средств интернационального воспитания.

Помнится, в школе была комиссия, и один из ее членов спросил у ученика: «Какие понимаешь интернациональное воспитание?» Незамедлительно прозвучал ответ: «Я дружи с Колей, Анваром, Эдемом, мы вместе готовим уроки и играем. Я не спрашивал у них, какой они национальности. И спрашивающий тогда сказал: «Простая, чистая, но глубокая мысль».

Вот и мы должны крепить дружбу не словами, а практическими делами.

ЧТО ВАМ ДАЛА ПЕРЕСТРОЙКА?

ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

З. МАДИЯРОВА, учительница, казахская:

— Гласность, демократизация — это плоды перестройки.

В школе изменились взаимоотношения между

учителями и учениками. Мы

стали больше думать о человечности, сотрудничестве. Стремимся воспитывать детей в духе честности и правдивости.

Считаю, что скорее нужно решить проблему перехода в школе на односменные занятия. Проблема столь же важна, сколь и трудна: большинство наших школ работает в две смены. Например, наша школа рассчитана на 800 учащихся, а на самом деле ее контингент в два раза больше.

Все эти проблемы — общие для многих школ республики. Судьба перестройки школьного образования связана с их разрешением. Тогда мы, учители, и сможем быть полноценными участниками перестройки на-

родного образования. Раз так, то о нем нужно заботиться, создать ему необходимые для работы условия.

Много думают об условиях жизни сельского учителя. Особенно тяжело учителям. Нехватка детсадов, хлопоты по хозяйству, отсутствие элементарных бытовых удобств мешают им работать над собой, должным образом готовиться к урокам, изготавливать наглядные пособия, не говоря уже о посещении театра или отдохне на курорте.

Считаю, что скорее нужно решить проблему перехода в школе на односменные занятия. Проблема столь же важна, сколь и трудна: большинство наших школ работает в две смены. Например, наша школа рассчитана на 800 учащихся, а на самом деле ее контингент в два раза больше.

Все эти проблемы — общие для многих школ республики. Судьба перестройки школьного образования связана с их разрешением. Тогда мы, учители, и сможем быть полноценными участниками перестройки на-

ПО ПУТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Н. РУБАН, учитель, русский:

— Перестройку я ощущаю, как говорится, на своем опыте. На одном из собраний я был выдвинут демократическим путем в резерв руководителей. Затем, когда появилась вакансия, был назначен завучем.

В нашем деле самостоятельность считается залогом успеха. Мы организовали предметные методобединения, в задачу которых, кроме всего остального, входит и распределение нагрузки между учителями, проведение поочередной их аттестации.

При составлении расписания уроков для каждого учителя предметника предусматриваем свободный день для занятий методикой и самообразованием. Наш коллектив в основном женский. Мы стараемся соз-

дать для его членов благоприятную морально-психологическую атмосферу.

Но тормозом в работе является чрезмерная загруженность школы, слабость ее материальной базы, нехватка ТСО и наглядных пособий.

Нужно сказать и о том, что родители по-разному относятся к вопросам воспитания детей. Некоторые из них приходят в школу только по приглашению. Поэтому мы ищем пути повышения эффективности родительских собраний. Помимо, ответственность родителей в воспитании своих детей должна быть закреплена в законодательном порядке.

Наш коллектив прилагает все силы к повышению уровня учебно-воспитательной работы. Стараемся быть в курсе всех педагогических новшеств: того требует от нас сама жизнь.

«Человек не рождается с генами интернационалиста или националиста. От него самого, от воспитания, от общества зависит, каким он станет в жизни. И каждому новому поколению советских людей предстоит каждый раз вновь обрасти чувство интернационализма в международном обществе, совместной учебе и в работе. Ведь мы же с вами, дорогие друзья, живем в многонациональной стране. И дружба народов — это ее великое достояние».

М. С. ГОРБАЧЕВ

ЧТО ТАКОЕ ДЛЯ ВАС ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ?

Слово Родины— слово матери

А. ГАФАРОВ, учитель, узбек:

— Любовь к Родине! Это чувство настолько неоднозначно, многогранно, что привязывает его к месту рождения и детства означает лишь обеднение этого чувства. Родина это вся наша необъятная Страна Советов! Родина-мать! Родину мы должны любить, как матеря, беречь, как зеницу ока.

Несколько лет назад на кинокартина демонстрировалась фильм «Скинхеды». Он оказал на меня сильное действие. Горькая судьба бывшего царского генерала, покинувшего Родину, его бродяжничество, нищенство, мечтание вернуться в Россию, — все это не может оставить равнодушным никого. Этот фильм призывает нас, учителей, прививать детям любовь к Родине.

Немало сделано в последние годы, чтобы работу в этом направлении поднять в школе на должный уровень. В частности, чтобы вызвать у учеников чувство гражданской гордости за Страну Советов, мы проводим воспитательную работу на конкретных исторических примерах. Соответственно каждому историческому периоду педагоги проводят определенные мероприятия. Скажем, сборы дружин проводятся на двух языках, воспитательные часы в узбекских классах проводятся на русском, а в русских — на узбекском языках.

Организованы кружки для учителей, желающих изучать узбекский язык. В апреле с участием учеников русских классов будут проведены вечера «Узбекский — мой второй родной язык», «Узбекстан — моя Родина». ...Рабочие дни организаторов, как называют человека, который трудится в этой хлопотной должности, труды. Но он в первую очередь воспитатель. А воспитатель не должен знать усталы. Как не знать ее Фуркада Тулкин Нишанбаев.

Музыкальные группы, — а у нас их есть — дают нам силы, побуждают искать разнообразные формы и средства работы. В этом плане у меня нет претензий к педагогическому коллектику. Можно обратиться к любому ученику, и вы убедитесь, что он является гражданином и патриотом Страны Советов.

Празднование Первомая в общественных организациях, в том числе и пионерская, отчигаются перед коллегами. Доверие коллектива порождает уверенность в своих силах. Татьяна Самолюгова уверена в себе, и это позволяет ей еще больше крепить дружеские связи между своими подопечными.

Мы очень серьезно готовились к тому мероприятию, которое, пожалуй, было наиболее значительным в прошлом учебном году, — рассказывала пионервожатая.

Каждый класс был ответствен за одну из союзных или автономных республик. Ученики подготовили специальные альбомы, в которых нашли отражение история Республики, достижения ее национального хозяйства. Безусловно, этот фестиваль послужил укреплению уз дружбы и взаимопонимания между учениками, которые принадлежат к разным национальностям.

В чем причина, что в этой школе, представляющей собой большую интернациональную семью, воспитательная работа поставлена на таком высоком уровне?

Думаю, что в первую оче-

редь дело здесь в особом доверии между членами этого коллектива. Каждая из общественных организаций школы действует четко, целенаправленно. Время от времени

лишь или будут проводиться.

— Вы, наверное, поняли, почему я привел вас в эту комнату, — нарушила молчание мой собеседник. — Хочу рассказать о той работе, которую мы проводим для того, чтобы ученики нашей многонациональной школы жили в дружбе, понимали, во взаимопомощи и соучастии. Расказать и показать.

Мы говорим, что школу нужно избавить от ненужного бумаготворчества. Это так. Но в нашем деле не совсем так. Видя, что я только что показал вам, — это мои на-

глядные пособия. Без них я буду голословен, не смогу дать наглядное подкрепление своим словам.

Теперь давайте вернемся к нашему вопросу.

Школа наша многонациональная. В ней учатся представители более 20 национальностей. По ним, ученикам, можно судить об образе их жизни, о их родителях. Семьи, проживающие в одной махалле и относящиеся к одной национальности, различаются между собой. А у нас учатся представители разных национальностей, которые по многим параметрам сильно отличаются друг от друга.

Приведение к общему знаменателю — задача в данном случае чрезвычайно трудная. С другой стороны, ощущение того, что мы являемся единой

ЕСЛИ В СЕМЬЕ НЕТ ПРОБЛЕМ

Л. КУКУШКИНА, учительница, русская:

— По правде говоря, заявлено тем, что владеет несколькими языками.

Обсуждение проблем родного языка в союзных республиках нередко переливается в зарубежье. Но недавние события в некоторых регионах СССР бросили тень на понятие единой семьи народов, какой считалась наша страна. Думаю, что усилия партии и правительства по ликвидации этой катастрофы дадут положительные результаты.

«Одна ссора на 40 дней лишает дом покоя и благополучия — гласит мудрая узбекская пословица. Наш многонациональный педагогический коллектив старается следовать этой пословице. И у нас не плохие результаты. И ученики, и учителя считают себя членами одной семьи. Лишь же не интересует, кто к какой национальности относится. Главное, чтобы человек был достойным.

УЧИТЕ ЯЗЫК...

Б. МУСТАКИМОВ, учитель, узбек:

— Не случайно в последние годы поднимаются проблемы изучения в национальных республиках языка коренного населения. Долгие годы мы считали себя интернационалистами. Были очень скрыты в навешивании ярлыка национализма. Неверность такого направления видна теперь с очевидностью.

Мы, учителя, должны идти ногу с современной политикой. Поэтому мы находим время, чтобы посмотреть телевизор, почитать. Некоторые телепередачи приводят в уныние: ведущие или интервьюируемые при обсуждении важных проблем испытывают дефицит знания узбекских слов и переносят свою речь русскими терминами.

Призываю к глубокому изучению узбекского языка, мы не забываем о необходимости овладения великим русским языком. Незнание русского языка резко снижает возможности человека, лишает его преимущества пользоваться мощнейшим источником культуры, закрывает ему путь в центральные вузы страны. Такое положение недопустимо.

На снимках: первый год работает в школе Феруза Уразкулова; преподаватель математики Г. Я. Ахметова на уроке алгебры; в выпускнике пионерской газеты участвуют все школьники.

Фото А. ЧАПЛЫГИНОЙ.

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПРОБЛЕМАМ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ?

НАСУЩНАЯ ЗАДАЧА

М. ВЕЙСАЛОВ, завуч, турок:

— Не секрет, что проблемы межнациональных отношений не сходят сейчас с повестки дня. Почему? Думаю, что эти проблемы возникли не сразу. Они — результат игнорирования всего хорошего, что складывалось исторически и сложилось основой добрых отношений между народами. Об этом справедливо говорилось на XIX Всесоюзной партийной конференции.

В школе мы стараемся привлечь своим подопечным уважение к представителям других национальностей. Проводим фестивали дружбы, конференции, праздники искусств, воспитательные часы. У нас есть друзья на Украине, в Белоруссии, Таджикистане, Казахстане и за рубежом. Наша цель — воспитать учеников в духе верности ленинским принципам национальной политики.

ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О МНОГОЯЗЫЧИИ?

СОГЛАСИЕ...

Т. КИМ, учитель, кореец:

— В самой дружной семье случаются разлады. Такая ситуация естественна и в отношениях между различными народами. Если глава семьи — человек умный, то многие конфликты анулируются в зарубежье. Но недавние события в некоторых регионах СССР бросили тень на понятие единой семьи народов, какой считалась наша страна. Думаю, что усилия партии и правительства по ликвидации этой катастрофы дадут положительные результаты.

«Одна ссора на 40 дней лишает дом покоя и благополучия — гласит мудрая узбекская пословица. Наш многонациональный педагогический коллектив старается следовать этой пословице. И у нас не плохие результаты. И ученики, и учителя считают себя членами одной семьи. Лишь же не интересует, кто к какой национальности относится. Главное, чтобы человек был достойным.

Опыт. Возьмите на заметку

СРОДНИ ИСКУССТВУ

ПРОБЛЕМА творчества остается и сегодня «педагогической единой», как ее называли в свое время В. А. Сухомлинский. И сейчас 85 процентов учебной деятельности в школе осуществляется в преподавательской, нетворческой форме. К примеру, многие ученики русского языка включают вопросы на воспроизведение, зато вопросы и задания под рубрикой «Над чем подумать и что обсудить» в тексте учебника не встречаются.

Что надо знать учителю о творческом процессе? Творческий процесс — это создание новых, общественно значимых материальных и духовных ценностей. Узлом, главной загадкой творческого процесса является его кульминация — момент открытия, озарения. В этот процесс должны быть включены и учителя, и ученики, которые являются младшими коллегами по творчеству. Могу привести пример из собственной педагогической практики. Мои десятиклассники являются такими коллегами в составлении визуально-графических схем, о которых речь пойдет дальше.

Как часто мы становимся свидетелями того, когда учитель, не спрашивая, интересно учащимся или нет изучать данную тему, начинает введение нового материала, навязывая его изучение, а ведь известно, что педагогическое воздействие, которое осуществляется из любви, малоэффективно.

Сорок пять минут урока — одно из удивительных педагогических явлений, когда многообразные влияния на ум и душу ребенка должны стать единым педагогическим комплексом. Урок — это мероприятие, в ради человека, в нем участвующего. И если ученик во время этого мероприятия что-то не понимает, не успевает, у него не получается, нельзя гнать мероприятие по безжалостному плану. Творческое отношение к учащимся определяет творческий потенциал учителя. Творчество учителя в учебном процессе проявляется в разных аспектах. Одни из них — организация процесса обучения,

применение различных методов, приемов, средств. Реализация программы должна опираться на творческое начало учителя.

Раскрепощенный учитель творчески относится к программе, он не зажат планом урока-мероприятия, он готов приветствовать остроту дискуссии на уроке, ему импонирует разнота мнений. Но для этого надо принимать урок как одну из радостных сторон многоцветной жизни, как удовольствие, подаренное природой, — удовольствие мыслить. Ведь урок — это и воспитание чувств. Если учитель принимает эту позицию, он на уроке не скован, не зажат, не оторван от жизни.

На уроке — все как жизни: увидел прекрасное — остановился полюбоваться, услышал о беде — чем смог, помог; заметил смешное — смейся; стало грустно — погрусти, но берись потом за дело, ведь жизнь не терпит остановки.

Мы не противопоставляем радость серьезному, ученику, и жизни они не противопоставлены друг другу. Организовать радость на уроке — это значит вызвать у школьников чувство удовлетворения. Такую радость может принести учебный труд, когда он интересен, посыпан, ведет к интеллектуальному и духовному росту. А создавать интерес должен учитель, и едва ли здесь стоит ссылаться на учебники, нехватка методической литературы, разработок уроков.

Радость урока — это радость общения с книгой, на которой, ученик, трудом. Этому надо учить. Такую радость труда работы с учебником мы наблюдаем в своем педагогическом эксперименте.

Данный педагогический эксперимент мы начали в школе, где работает автор, а затем распространяли на другие школы.

С успехом применяют визуально-графические схемы в 9—10-х классах учителяница 265-й школы А. А. Сарсенова, учителяница школы № 143 Е. С. Головченко, учителя школы № 22 Н. В. Гамолин и С. И. Акбарова, учителя школы № 273 Н. А. Лемешкин, учителяница 9-й школы Г. Н. Машрапова. В чем же заключается эксперимент?

Когда ученик, учащийся визуально-графических схемах, впервые видит прекрасное, он не противопоставляет ему что-либо, а наоборот, усиливает его.

Мы применяем «сигналы», которые посыпает текст учебника. Текст приходит к нам не сразу, а по частям: слово за словом, предложение за предложением. Поэтому информация, заключенная в тексте, поступает не сразу, а сигнал за сигналом — по ходу чтения. По этим сигналам ученики строят, конструируют визуально-графические схемы, здесь действует метод дедукции. В середине листа пишем название темы (по любому предмету) и обводим кружочком — это ядро, затем поступают «сигналы» при чтении, и ученики их графически изображают, в результате за короткое время ученики самостоятельно строят схему, в которой заключается вся информация учебника. Затем проходит конкурс на лучшую схему, и авторы — ученики обосновывают ее. Автор — победитель данной схемы может следующему уроку начертить ее на ватмане, и она становится наглядным пособием, по которому учится весь класс. В школе № 22 Сабир-Рахимовского района после проведения урока с использованием визуально-графических схем девятиклассники отметили большую доступность материала, общую заинтересованность. Десятиклассникам школы № 143 понравилось, что ВГС дают больше самостоятельности, возможностей для мысли.

Особенностью современного урока является определение эффективности труда учителя, его творческого потенциала. Мы считаем наиболее важным умение учителя научить учеников самостоятельной работе с книгой, организовать самостоятельное усвоение знаний, обеспечить самостоятельную организацию материала. Таковыми возможностями обладают методы ВГС.

Обычно учащиеся, усваивая

важнейшие теоретические положения, представленные в учебнике, выучивают их наизусть и довольно воспроизводят в ответах. В этом не было бы ничего плохого, если бы та или иная формулировка отражала действительно соодержание знаний учащихся по определенному вопросу, однако на самом деле эти знания наблюдаются нечасто.

Уходя с урока, ученик должен чувствовать, что он узнал что-то новое, научился тому, чего до сих пор не знал, не знал. Поэтому, подводя итоги каждого проведенного урока, автор всегда задает вопрос учащимся: «Что мы узнали нового и чему научились на этом уроке?»

Наш педагогический эксперимент проводится в 9—10-х классах, хотя данный метод может применяться и в средних классах.

Как сделать, чтобы «занудные» и трудные правила параграфа учебника стали интересными?

С помощью построения визуально-графических схем мы использовали исследования как зарубежных педагогов, в частности Д. Хамблена, так и советских психологов Г. Гранник и С. М. Бондаренко.

Стремление старшеклассников к активной самостоятельной деятельности побуждает их использовать визуально-графические схемы по каждому предмету — это очень интересный метод самостоятельной работы с учебником.

В основе построения визуально-графических схем мы

использовали исследования как зарубежных педагогов, в частности Д. Хамблена, так и советских психологов Г. Гранник и С. М. Бондаренко.

Мы применяем «сигналы», которые посыпает текст учебника. Текст приходит к нам не сразу, а по частям: слово за словом, предложение за предложением. Поэтому информация, заключенная в тексте, поступает не сразу, а сигнал за сигналом — по ходу чтения. По этим сигналам ученики строят, конструируют визуально-графические схемы, здесь действует метод дедукции. В середине листа пишем название темы (по любому предмету) и обводим кружочком — это ядро, затем

поступают «сигналы» при чтении, и ученики их графически изображают, в результате за короткое время ученики самостоятельно строят схему, в которой заключается вся информация учебника. Затем

проходит конкурс на лучшую схему, и авторы — ученики обосновывают ее. Автор — победитель данной схемы может следующему уроку начертить ее на ватмане, и она становится наглядным пособием, по которому учится весь класс. В школе № 22 Сабир-Рахимовского района после

проведения урока с использованием визуально-графических схем девятиклассники отметили большую доступность материала, общую заинтересованность. Десятиклассникам школы № 143 понравилось, что ВГС дают больше самостоятельности, возможностей для мысли.

Особенностью современного урока является определение эффективности труда учителя, его творческого потенциала. Мы считаем наиболее важным умение учителя научить учеников самостоятельной работы с книгой, организовать самостоятельное усвоение знаний, обеспечить самостоятельную организацию материала. Таковыми возможностями обладают методы ВГС.

Обычно учащиеся, усваивая

важнейшие теоретические положения, представленные в учебнике, выучивают их наизусть и довольно воспроизводят в ответах. В этом не было бы ничего плохого, если бы та или иная формулировка отражала действительно соодержание знаний учащихся по определенному вопросу, однако на самом деле эти знания наблюдаются нечасто.

Уходя с урока, ученик должен чувствовать, что он узнал что-то новое, научился тому, чего до сих пор не знал, не знал. Поэтому, подводя итоги каждого проведенного урока, автор всегда задает вопрос учащимся: «Что мы узнали нового и чему научились на этом уроке?»

Наш педагогический эксперимент проводится в 9—10-х классах, хотя данный метод может применяться и в средних классах.

Как сделать, чтобы «занудные» и трудные правила параграфа учебника стали интересными?

С помощью построения визуально-графических схем мы

использовали исследования как зарубежных педагогов, в частности Д. Хамблена, так и советских психологов Г. Гранник и С. М. Бондаренко.

Мы применяем «сигналы», которые посыпает текст учебника. Текст приходит к нам не сразу, а по частям: слово за словом, предложение за предложением. Поэтому информация, заключенная в тексте, поступает не сразу, а сигнал за сигналом — по ходу чтения. По этим сигналам ученики строят, конструируют визуально-графические схемы, здесь действует метод дедукции. В середине листа пишем название темы (по любому предмету) и обводим кружочком — это ядро, затем

поступают «сигналы» при чтении, и ученики их графически изображают, в результате за короткое время ученики самостоятельно строят схему, в которой заключается вся информация учебника. Затем

проходит конкурс на лучшую схему, и авторы — ученики обосновывают ее. Автор — победитель данной схемы может следующему уроку начертить ее на ватмане, и она становится наглядным пособием, по которому учится весь класс. В школе № 22 Сабир-Рахимовского района после

проведения урока с использованием визуально-графических схем девятиклассники отметили большую доступность материала, общую заинтересованность. Десятиклассникам школы № 143 понравилось, что ВГС дают больше самостоятельности, возможностей для мысли.

Особенностью современного урока является определение эффективности труда учителя, его творческого потенциала. Мы считаем наиболее важным умение учителя научить учеников самостоятельной работы с книгой, организовать самостоятельное усвоение знаний, обеспечить самостоятельную организацию материала. Таковыми возможностями обладают методы ВГС.

Обычно учащиеся, усваивая

важнейшие теоретические положения, представленные в учебнике, выучивают их наизусть и довольно воспроизводят в ответах. В этом не было бы ничего плохого, если бы та или иная формулировка отражала действительно соодержание знаний учащихся по определенному вопросу, однако на самом деле эти знания наблюдаются нечасто.

Уходя с урока, ученик должен чувствовать, что он узнал что-то новое, научился тому, чего до сих пор не знал, не знал. Поэтому, подводя итоги каждого проведенного урока, автор всегда задает вопрос учащимся: «Что мы узнали нового и чему научились на этом уроке?»

Наш педагогический эксперимент проводится в 9—10-х классах, хотя данный метод может применяться и в средних классах.

Как сделать, чтобы «занудные» и трудные правила параграфа учебника стали интересными?

С помощью построения визуально-графических схем мы

использовали исследования как зарубежных педагогов, в частности Д. Хамблена, так и советских психологов Г. Гранник и С. М. Бондаренко.

Мы применяем «сигналы», которые посыпает текст учебника. Текст приходит к нам не сразу, а по частям: слово за словом, предложение за предложением. Поэтому информация, заключенная в тексте, поступает не сразу, а сигнал за сигналом — по ходу чтения. По этим сигналам ученики строят, конструируют визуально-графические схемы, здесь действует метод дедукции. В середине листа пишем название темы (по любому предмету) и обводим кружочком — это ядро, затем

поступают «сигналы» при чтении, и ученики их графически изображают, в результате за короткое время ученики самостоятельно строят схему, в которой заключается вся информация учебника. Затем

проходит конкурс на лучшую схему, и авторы — ученики обосновывают ее. Автор — победитель данной схемы может следующему уроку начертить ее на ватмане, и она становится наглядным пособием, по которому учится весь класс. В школе № 22 Сабир-Рахимовского района после

проведения урока с использованием визуально-графических схем девятиклассники отметили большую доступность материала, общую заинтересованность. Десятиклассникам школы № 143 понравилось, что ВГС дают больше самостоятельности, возможностей для мысли.

Особенностью современного урока является определение эффективности труда учителя, его творческого потенциала. Мы считаем наиболее важным умение учителя научить учеников самостоятельной работы с книгой, организовать самостоятельное усвоение знаний, обеспечить самостоятельную организацию материала. Таковыми возможностями обладают методы ВГС.

Обычно учащиеся, усваивая

важнейшие теоретические положения, представленные в учебнике, выучивают их наизусть и довольно воспроизводят в ответах. В этом не было бы ничего плохого, если бы та или иная формулировка отражала действительно соодержание знаний учащихся по определенному вопросу, однако на самом деле эти знания наблюдаются нечасто.

Уходя с урока, ученик должен чувствовать, что он узнал что-то новое, научился тому, чего до сих пор не знал, не знал. Поэтому, подводя итоги каждого проведенного урока, автор всегда задает вопрос учащимся: «Что мы узнали нового и чему научились на этом уроке?»

Наш педагогический эксперимент проводится в 9—10-х классах, хотя данный метод может применяться и в средних классах.

Как сделать, чтобы «занудные» и трудные правила параграфа учебника стали интересными?

С помощью построения визуально-графических схем мы

использовали исследования как зарубежных педагогов, в частности Д. Хамблена, так и советских психологов Г. Гранник и С. М. Бондаренко.

Мы применяем «сигналы», которые посыпает текст учебника. Текст приходит к нам не сразу, а по частям: слово за словом, предложение за предложением. Поэтому информация, заключенная в тексте, поступает не сразу, а сигнал за сигналом — по ходу чтения. По этим сигналам ученики строят, конструируют визуально-графические схемы, здесь действует метод дедукции. В середине листа пишем название темы (по любому предмету) и обводим кружочком — это ядро, затем

поступают «сигналы» при чтении, и ученики их графически изображают, в результате за короткое время ученики самостоятельно строят схему, в которой заключается вся информация учебника. Затем

проходит конкурс на лучшую схему, и авторы — ученики обосновывают ее. Автор — победитель данной схемы может следующему уроку начертить ее на ватмане, и она становится наглядным пособием, по которому учится весь класс. В школе № 22 Сабир-Рахимовского района после

проведения урока с использованием визуально-графических схем девятиклассники отметили большую доступность материала, общую заинтересованность. Десятиклассникам школы № 143 понравилось, что ВГС дают больше самостоятельности, возможностей для мысли.

Особенностью современного урока является определение эффективности труда учителя, его творческого потенциала. Мы считаем наиболее важным умение учителя научить учеников самостоятельной работы с книгой, организовать самостоятельное усвоение знаний, обеспечить самостоятельную организацию материала. Таковыми возможностями обладают методы ВГС.

Обычно учащиеся, усваивая

важнейшие теоретические положения, представленные в учебнике, выучивают их наизусть и довольно воспроизводят в ответах. В этом не было бы ничего плохого, если бы та или иная формулировка отражала действительно соодержание знаний учащихся по определенному вопросу, однако на самом деле эти знания наблюдаются нечасто.

Уходя с урока, ученик должен чувствовать, что он узнал что-то новое, научился тому, чего до сих пор не знал, не знал. Поэтому, подводя итоги каждого проведенного урока, автор всегда задает вопрос учащимся: «Что мы узнали нового и чему научились на этом уроке?»

Наш педагогический эксперимент проводится в 9—10-х классах, хотя данный метод может применяться и в средних классах.

Как сделать, чтобы «занудные» и трудные правила параграфа учебника стали интересными?

С помощью построения визуально-графических схем мы

использовали исследования как зарубежных педагогов, в частности Д. Хамблена, так и советских психологов Г. Гранник и С. М. Бон

ни пожилой писатель как-то признался: «Я юноша! Им еще предстоит впервые сказать то, что я могу лишь перечитывать». Взгляды на прошлый год дают возможность прочитать многое. И не только юноши. Однако оттого, что и как прочтут молодые, зависит реальность нашего будущего.

втором выпуске студии «Надежда» [«Учитель Узбекистана» за 25 февраля 1989 года] мы эскизы о круге чтения, анализировали, советовали. Но советовать-то каждый горазд, а как ела доходит... Вот и решили мы вам, уважаемые читатели, и словом, и делом помочь: открываем новую рубрику студии — «Читальный зал». На настоящие читальные залы времени у вас наверняка не хватает, и даже при новой тарификации ходить на «черный книжный рынок», очевидно, тоже не у всех получается. «Читальный зал» студии постарается хотя как-то заменить и то, и другое.

Разумеется, мы будем стараться публиковать то, что «простому смертному» и сейчас не очень доступно. До тех пор, пока книги перестанут быть, наконец, «простыми смертными». Учтим и ваши пожелания. Добро пожаловать в читальный зал!

Зигмунд ФРЕЙД ЕЧАЛЬ И МЕЛАНХОЛИЯ

желание... При нормальных установлениях к реальности, но временно исполнено. Оноично, при большой трата времени, объект продолжает судороги из воспоминаний и ожидаются связано с объектом, приставленной активной силы и наявии либидо. Очень трудно указать, почему эта компромиссная стихия, проведенная на всех этих ожиданиях, сопровождается такой болью. Замечательно, что эта понятной. Фактически же является «я» становится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали, эмоции очевидны, что и она может любимого человека. При других по-этом месте более идеальная по-эта не умер реально, но утешить, скажем, оставленной невесты). Но душевное состояние, связанное с та-кою болью. Замечательно, что эта понятной. Фактически же является «я» становится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали, эмоции очевидны, что и она может любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.

Хотите то, что мы узнали о печали,

эмоции очевидны, что и она может

любимого человека. При других по-

этом месте более идеальная по-

эта не умер реально, но утешить,

скажем, оставленной невесты).

Но душевное состояние, связанное с та-

кою болью. Замечательно, что эта

понятной. Фактически же является «я»

стремится опять свободным.